

Научная статья
УДК 908 (470.21)
doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.005

ВООБРАЖАЯ ГИПЕРБОРЕЮ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ О РАЗВИТИИ ТУРИЗМА В ГОРОДЕ КОВДОРЕ

Алена Сергеевна Давыдова

*Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского центра
«Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия, a.davidova@ksc.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7967-5953>*

Аннотация

На основе анализа результатов опроса жителей Мурманской области рассматриваются их представления о развитии туризма в городе Ковдоре. В основе исследования — теоретические изыскания в области устойчивого туризма, важной частью которого является изучение мнения местного населения о развитии туристической деятельности на их территории. Результаты продемонстрировали, что многие опрошенные довольно скептически относятся к представлению Ковдора как места, в котором можно обнаружить следы древней цивилизации — Гипербореи, так как это относится к альтернативной истории, имеющей мало общего с промышленной историей Ковдора и образом ковдорчанина. Духовный туризм и все, что с ним связывается, не вписывается, по мнению опрошенных, в общие представления о регионе и природном туризме, который должен быть основным.

Ключевые слова:

Мурманская область, Ковдор, устойчивый туризм, Гиперборея

Благодарности:

статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2022-0028.

Для цитирования:

Давыдова А. С. Воображая Гиперборею: представления жителей Мурманской области о развитии туризма в городе Ковдоре // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2023. Т. 2, № 1. С. 55–66. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.005.

Original article

IMAGINING HYPERBOREA: THE PERCEPTIONS OF RESIDENTS OF THE MURMANSK REGION ON TOURISM DEVELOPMENT IN KOVDOR

Alena S. Davydova

Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, a.davidova@ksc.ru <https://orcid.org/0000-0002-7967-5953>

Abstract

The article discusses the perceptions of the residents of the Murmansk region regarding the development of tourism in the town of Kovdor, based on an analysis of survey results. The study is based on theoretical research in the field of sustainable tourism, an important part of which involves studying the opinions of the local population regarding the development of tourism in their area. The results of the study demonstrated that many respondents were quite skeptical about the development of Kovdor as a place where traces of the ancient civilization of Hyperborea can be found. This is largely because it pertains to alternative history, which has little in common with the industrial history of Kovdor and the image of a Kovdor resident. According to the respondents, spiritual tourism and everything associated with it does not fit into the general ideas of the region and nature tourism, which should be the main focus.

Keywords:

Murmansk region, Kovdor, sustainable tourism, Hyperborea

Acknowledgments:

the article was supported by the federal budget to carry out the state task of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences” No. FMEZ-2022-0028.

For citation:

Davydova A. S. Imagining Hyperborea: the perceptions of residents of the Murmansk region on tourism development in Kovdor. *Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities*, 2023, vol. 2, no. 1, pp. 55–66. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.005.

Введение

Кольский полуостров в настоящее время является привлекательным направлением для туристов из разных уголков страны. Все большую популярность регион приобретает среди путешественников, стремящихся посетить природные, иногда труднодоступные локации и познакомиться поближе с Арктикой. Туризм в области является драйвером для развития территории [1] и во многом зависит от интереса к арктическим дестинациям. Туристический поток в области в 2021 году составил 486,2 тысяч человек. Заметен рост внутреннего туризма в сравнении с 2020 и 2019 годами (в 2020 году область посетили 350,0 тысяч человек, в 2019 году — 458,0 тысяч человек)¹. В развитие туристической индустрии стараются включиться разные поселения и города области, порой с неожиданными проектами. Один из самых ярких примеров — Ковдор, молодой промышленный моногород, градообразующим предприятием которого является «Ковдорский ГОК». Население города в 2021 году составило 15 777 человек². История Ковдора связана с горнодобывающей промышленностью и описывается сквозь призму трудового пути людей — строителей города и работников комбината. Нарратив об истории города обычно начинается с открытия железорудного месторождения в 1933 году. Строительство горно-обогачительного комбината и будущего населенного пункта датируется 1 июня 1953 года [2]. До середины 1980-х годов город продолжал расти и развиваться, но, как многие моногорода в постперестроечный период, столкнулся с социально-экономическим кризисом. В 2014 году Ковдор был включен в список монопрофильных городов, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения³. Поиск путей развития города привел к нескольким решениям. Одним из них стало предложение развивать Ковдор как туристическую дестинацию. В 2018 году здесь появился проект «Ковдор — столица Гипербореи», в котором образ города стал популяризоваться посредством развития идеи Гипербореи⁴. На сегодняшний день неизвестно отношение жителей области к развитию туризма в Ковдоре в данном аспекте. В настоящей работе будут представлены результаты исследования, позволяющие выявить то, как жители области реагируют на появление такого проекта в конкретном городе — Ковдоре — и шире — в области.

Теоретические основания

Важным шагом на пути развития населенных пунктов как мест, привлекающих многочисленных путешественников, является развитие концепции устойчивого туризма. Устойчивый туризм будем рассматривать не как сегмент рынка, а скорее, как новый образ мышления и практику туризма. Дж. Сварбрук [3] попытался определить и ввести в оборот термин «устойчивый туризм», объединив определения устойчивости в туризме, в том числе заслуживающую внимания идею о том, что устойчивый туризм «экономически жизнеспособен, но не уничтожает ресурсы, от которых будет зависеть будущее туризма, в частности физическая среда и социальная ткань принимающего сообщества» [3: 13]. Данная концепция возникла в результате научных дискуссий еще после Второй мировой войны, когда массовый туризм стал общепризнанным видом деятельности, и это привело к серьезным изменениям окружающей среды в разных странах. Многие исследователи того времени указывали на то, что массовый туризм регулируется в первую очередь логикой удовлетворения потребностей туристов и максимальной прибыльностью для бизнес-инвесторов. Первыми подняли вопросы о целесообразности следования такой модели А. Мэтисон и Г. Уолл в своей книге «Туризм: экономические, физические и социальные последствия» в 1982 году [4]. Они подробно рассмотрели глобальные воздействия туризма в то время с учетом как отрицательных, так и положительных его аспектов. Аналогичным образом ряд антропологических исследований воздействия туризма выявил растущую озабоченность его негативными социокультурными последствиями на принимающие сообщества. Некоторые из этих исследований были собраны в основополагающей книге В. Смита [5] «Хозяева и гости: антропология туризма», которая и по сей день считается краеугольным камнем узнаваемой «антропологии туризма». В некоторых работах исследователи релятивизируют представление о туризме, как о факторе, который вызывает и определяет культурные сдвиги в принимающих сообществах [6]. Для М. Салинса [7] процесс влияния одной культуры на другую всегда является «улицей с двусторонним движением», и модификации происходят с обеих сторон. Более того, автор рассматривает изменения как сложный процесс, вызывающий сопротивление, которое носит чрезвычайно творческий характер и проявляется в местных культурах. С этой точки

зрения И. Райзингер, К. Штайнер [8] и С. Коул [9] разрабатывают подходы, которые стремятся преодолеть как перспективу тотальной колонизации / господства одной культуры над другой, так и перспективу, согласно которой коммерческие интересы всегда действуют в ущерб интересам местных культур и последние остаются в этом взаимодействии исключительно пассивным объектом внешнего влияния. Особенно если учесть тот факт, что традиционно исследования мнений о туризме были сосредоточены на взаимодействии местных жителей с туризмом и его развитием [3; 10; 11]. В данной связи первым и важным шагом в развитии любой туристической деятельности является исследование мнения представителей местных сообществ, которые оказываются принимающей стороной, ведь при тщательном планировании и эффективном управлении туризм может принести им значительную пользу и свести к минимуму последствия влияния на природный и культурный ландшафты [12–14].

Материал и методы

Для того чтобы понять, как жители области относятся к идее развития гиперборейского мифа в Ковдорском районе, было поставлено две задачи: 1) определить отношение информантов, проживающих в Мурманской области, к проекту «Ковдор — столица Гипербореи»; 2) выявить аргументацию позиции информантов при выборе той или иной точки зрения (анализ ответов на вопрос: почему этот проект подходит или не подходит городу и региону?).

Исследование основано на серии полуструктурированных интервью и блиц-опроса. Всего было опрошено 22 человека, все они проживают в Мурманской области: 14 человек — жители Ковдора, 8 человек — жители других населенных пунктов региона (городов Апатиты, Кировска, Мурманска). Некоторые вопросы были определены заранее, но жестко заданных рамок не было. У респондентов была возможность представить свои темы и точки зрения, если они имели какое-то отношение к центральной теме: опыту туризма, посещению Ковдора, являлись жителями Ковдора, занимаются туристической деятельностью в области. Список информантов в статье содержит минимальные сведения ввиду защиты персональных данных опрошенных.

Интервью были структурированы по трем тематическим рубрикам в соответствии с задачами: отношение к идее популяризации гиперборейского мифа в Ковдоре и в регионе в целом; нахождение в топографической реальности мест, которые можно соотнести со следами гиперборейской цивилизации; варианты альтернативных видов туризма в городе.

Для иллюстрации отдельных мыслей использованы материалы средств массовой информации по теме развития гиперборейского мифа в Ковдоре, опубликованные в сети Интернет, и материалы, полученные классическим для антропологии методом — наблюдением.

Результаты

Суммировав все ответы и тексты интервью, был сделан вывод, что ответить на вопрос, как относятся жители области к проекту «Ковдор — столица Гипербореи», сведя их к отрицательному или положительному значениям, невозможно. Полученные ответы многогранны, например, в одном и том же интервью информант мог, рассуждая, переходить от отрицательного отношения к проекту «Ковдор — столица Гипербореи» к нейтральному и даже положительному. Некоторые информанты не могли точно определить свою позицию ввиду непонимания тематики и уместности проекта:

«И, в общем, я понял, что они, я не знаю, что с людьми происходит. Я не понимаю. Но вот до сих пор встречаются и очень много. Большие всего меня на самом деле то, что сейчас происходит в последние несколько лет, ммм, прикалывает. Это Ковдор. Это Ковдор. Ну, дело в том, что я оттуда сам. Я из Ковдора. Я родился там» (инф. 1).

По мнению информанта, идея не подходит городу потому, что противоречит образу жизни и предпочтениям ковдорчан:

«Надо понимать, что Ковдор — это место такое вот, ну, там горная промышленность, там достаточно суровые такие ребята. И втягивать туда, ну, при этом работы такие, ну, нормальные такие мужики. Их интересуют рыбалка, охота такая, гараж, рудник, что там еще. И втягивать там как бы, вот, Гиперборею, вообще эту идею, вообще это как-то странно изначально. Понятное

дело, что вот это вот как раз делается для привлечения, вот, как раз этих безумных туристов с центральных городов, понимаете ли» (инф. 1).

Как видим, согласно такому подходу, брендинг города должен исходить из предпочтений и рода занятий местного населения (что хорошо соотносится с теоретическими идеями о развитии устойчивого туризма [3; 10; 11–13; 14]), не идти вразрез с образом жизни горожан и ни в коем случае не ориентироваться на интересы так называемых «безумных туристов».

«Получение безумных туристов с центральных городов» — мнение об основной цели развития города в данном ключе, довольно часто встречающееся у информантов:

«Кстати, про Ковдор. Сейчас в Петербурге был, встретился там со своим товарищем, а он, ну, Вадим Попов, он один из основателей школы йоги. И они занимаются, у них такое направление... (неразборчиво. — А. Д.), и они занимаются практикой. Собирают, ну, свои группы у них, и они ездят по определенным, как они считают, местам силы <...>. И вдруг он такой упоминает, у меня уже появились там последователи, там у нас мою эту самую гимнастику преподают. Он основатель, это, придумал радужную гимнастику для восстановления. Он говорит: "У меня в Ковдоре уже последователи". И у них в этой общей программе — и начал мне про Гиперборею. Вот. Легенда уже об этой Гиперборее дошла уже и до Петербурга, до всех этих эзотерических йоговских кругов» (инф. 2).

При этом многие информанты указывают на специальное привлечение данного типа туристов в регион:

«Потом у них этот гиперборейский парк, но к этому проекту там сейчас присасывается огромное количество всяких там одержимцев. То есть камень там сейчас нашли какой-то, рунический, еще там что-то нашли. И вот то есть они туда под эту марку пролезают. Видимо, они взяли это как бренд, с целью раскрутиться. Причем взяли они ее очень хитро. Поскольку Гиперборея, она у нас где? Она у нас на Сейдозере. Ее облазили все главные одержимцы, а там про Ковдор никто знать не знает, но там проблем-то никаких, там сразу нашли статую великана, там сразу в местном парке нашли рунический камень с изображением карты или чего-то там такого. Так-то интересно» (инф. 3).

Привлечение особого типа туристов, названных одержимцами / безумцами, часто оказывается основной причиной негативного отношения к развитию Ковдора как столицы Гипербореи. Развитие в регионе духовного туризма (подробнее о духовном туризме см. [15; 16]) вызывает опасение, так как регион в целом будет ассоциирован с данным видом туризма:

«Ковдорская Гиперборея — это вся наша региональная общая боль <...>, это распространение антинаучного мировоззрения целого региона. Ну, потому что сегодня — Ковдор, завтра — вся Мурманская область. Будет буквально обслуживать такой вот, скажем так, я не знаю, как сказать, тип туризма? Вот. Потому что это, да, это, конечно, сделано с целью зарабатывания денег, как бы позиционируется как привлечение инвестиций в депрессивный моногород. Но это довольно странный выход из депрессии в одержимство какое-то. Ну это примерно то же самое, что: у нас тут есть депрессивный моногород, а давайте героин продавать! Местные, мне кажется, большая часть, не знает. Скорее всего, им по барабану» (инф. 4).

Развитие и популяризация духовного туризма связывается с продвижением ненаучного знания:

«Камни там всякие, ну, и прочее. Это безграмотно с точки зрения науки, и это, в общем, очень вредно. Но это очень грамотно с точки зрения технологии. С точки зрения привлечения. Сделать бренд из чёрт-те чего. И грамотно привлечь деньги. Лукьяненко тебе, между прочим, за две копейки не поедет туда. А Лукьяненко был там. То есть это брендинг» (инф. 5).

Грамотное, с точки зрения информанта, брендинг вполне может содержать в себе и ненаучное знание. При этом показательно, что туристы, проявляющие интерес к подобного рода дестинациям, называются ленивыми, так как они, помимо готового турпакета, покупают и потребляют также готовые знания, которые не надо усваивать и анализировать критически:

«То есть, вот, чтобы какую-то научно-популярную шутку сделать, там крутой маршрут, там в шахтах, посмотреть, показать вот эти слюды, там вот такую вот. Под это они готовы. А вот рассказывать про Гиперборею проще, понятнее. Люди не любят напрягаться. Люди не любят напрягаться информационно, они готовы там, они готовы там послушать сказку, но чтобы, вот, подумать там, потумкать. Почему вот в этой группе до фигурица народа? Потому что ты, вроде как, не обладая даже

базовыми знаниями, никакими, ты приобщаешься. Для того чтобы понять какие-то вещи, связанные с той же самой химией, тебе нужно хотя бы курс школьный вспомнить. А тут тебе сенсей придет, и мозг тебе вот так вот, да и ты сразу постигнешь <...>. У нас сейчас нет культа знания. У нас время дилетантов в целом. У нас везде дилетанты. Вот посмотри — сверху донизу. У нас не время профессионалов. И человек не любит учиться. У него отшибли, то есть нет вот этого вкуса к учебе, а как-то объяснять мир-то себе надо, и гораздо проще объяснить мир. Это же интересно, это вкусно. А когда тебе кто-то, ну, я сейчас тебе просто, быстренько расскажу. Смотри. <...> Так что это все ничего. Какие люди — такие и методики, извините. Пользоваться уровнем низкого образования и дилетантизмом предприимчивым ребятам очень легко. Очень прибыльно» (инф. 6).

Более того, физическая пассивность духовных туристов, порицаемая информантами, поощряется, по их мнению, теми, кто продвигает данный тип туризма:

«А еще в место силы отведет, а там вообще ничего не надо делать, только расслабляться» (инф. 3).

Надо отметить, что презентация Ковдора как места с особой энергетикой встречаем и в публикациях средств массовой информации в Сети: «Теперь в Ковдоре добывают не только руду — местные краеведы и приезжие туристы, число которых увеличивается, «добывают» древнюю северную культуру, ищут смысл жизни, пытаются ощутить причастность к древним энергиям. «Зачем ехать в Тибет за 240 тысяч рублей, когда можно приехать в Ковдор с такой же энергетикой», — говорит Олег из Санкт-Петербурга, бывалый путешественник по «местам силы», один из участников летних экспедиций. Только в этом сезоне здесь побывали ведущие российские блогеры, журналисты «Комсомольской правды» и «Эха Москвы». Осенний, зимний и следующий летний экспедиционные десанты уже расписаны» <...>. В Ковдоре открыты новые «места силы» Кольского полуострова, и современный турист хочет увидеть эти порталы в другое измерение, почувствовать энергии, исходящие из здешних объектов Гипербореи — необычных каменных построек на реке Топор, алтарей шаманов, качающегося сейда, жемчужного водопада, карты звездного неба, Рубинового каньона»⁵. См., также: «Этот бренд очень важен для нашего города. Это хороший посыл для развития территории, чтобы те, кто уехал, может быть, задумались и вернулись. У нас, несмотря на пандемию, немного вырос туристический поток. В Ковдор приезжают эзотерики в поисках гиперборейских артефактов, по их словам, сидя на борту каньона, они ощущают глубину энергии. Кроме того, приезжают любопытствующие, кому просто интересна точка на карте, а также те, кто любит природу и хочет побывать в новом месте», — рассказала Ольга Зенкина⁶. Ранее проведенные исследования и анализ печатных публикаций показали, что мистический ореол, окутывающий Кольский полуостров, может осознанно обыгрываться в текстах журнальных публикаций [17].

В средствах массовой информации, которые рассказывают о Ковдоре в русле развития идеи Гипербореи, ковдорчане сравниваются со следопытами и проводниками по ней: «В новом туристическом тренде важна роль проводника — он теперь не только инструктор, но и в некотором роде сталкер, чувствующий, как именно пройти энергетическими полями и тайными тропинками, чтобы место тебя «впустило», открылось тебе. Он также и рассказчик историй, делящийся опытом, показывающий то, что невозможно увидеть самостоятельно. Ковдорчане — это проводники по Гиперборее, сталкеры, следопыты... Ковдорский человек много чего может рассказать, у него есть уникальный многолетний опыт взаимодействия с природой, чувство места»⁷. Как видим, не только город, но и его жители презентуются как носители «особого» знания. При этом некоторые ковдорчане крайне негативно относятся к такому пути развития города ввиду специфики выбранного бренда:

«Миф, язычество, само наличие змея до добра не доведет, очень жалко, что мы идем этим путем. Считаю, что нужно было бы найти более приличную сказку написать» (инф. 9).

Совершенно очевидно, что информанты критикуют идею развития Ковдора как места для туризма, продвигающего альтернативную историю. Они скептически относятся как к данному типу туризма, так и путешественникам, которые интересуются местами силы и мистикой. Жители области не хотят, чтобы образ региона ассоциировался с духовным туризмом (что подтверждают ранее проведенные исследования [16; 17]). Те, кто признают право на существование данного вида туризма, считают, что он не должен выходить на первый план, потому что путешествие по Мурманской области предполагает, в первую очередь, знакомство с природным ландшафтом края [16].

Ковдор vs Сейдозеро

Одним из самых примечательных сюжетов является разделение Гипербореи на сейдозерскую и ковдорскую:

«Причем вчера ко мне мой приятель из Мончегорска пристал. Он где-то прочитал, что на Кольском полуострове есть пирамиды древнее египетских. Больше 9000 лет. Вот, говорит, Саша (имя изменено. — А. Д.), ты все знаешь, скажи, где они находятся? Потому что публикаций масса, а точного места, вот где эти пирамиды, никто не знает. Но выяснилось, что часть пирамид есть на Рыбачьем, часть пирамид, соответственно, на Сейдозере. Ну кто-то находит, что вот эта сопка, вот можно себе представить, что она была когда-то пирамидой. Ну а дальше Гиперборея и все прочее. Причем сейчас Гиперборея у нас разделилась, часть с центром на Сейдозере, а часть переместилась в Ковдор. Да, ну, это просто вот желание местных властей хоть что-то придумать, и вот они всерьез это, эту идею северной Гипербореи, ковдорской Гипербореи, они всерьез ее отработывают, ну что я могу сказать? Я, в общем, так человек такой достаточно практичный, поэтому, вот, ну, как-то я эзотерикой по крайней мере пока не интересуюсь» (инф. 7).

Отметим еще одну характеристику духовных туристов — отсутствие прагматической составляющей.

При презентации ковдорской Гипербореи в публикациях в Сети она часто ставится в один ряд с ловозерской Гипербореей — на Сейдозере^{8, 9} — и повествование начинается с описания экспедиции А. Барченко на Кольский полуостров: «В августе 1922 года на Ловозеро и Сейдозеро, что в центре Кольского полуострова, прибыла группа товарищей от особого отдела ОГПУ и Института мозга. Руководил группой исследователь, писатель Александр Барченко, который плотно работал в те времена и с Феликсом Дзержинским, и с академиком Владимиром Бехтеревым. Прибывших интересовал такой предмет как мерячение»¹⁰.

Сейдозеро признается всеми информантами сакральным местом, причем существующим в данном статусе длительное время. Показательным можно считать сравнение «старой» Гипербореи с «новой» — опрошенные высказывались весьма критично об идее создания и популяризации в городе Ковдоре столицы Гипербореи ввиду наличия таковой:

«С Ловозерьем там хотя бы ладно, Барченко там, все эти, можно сказать. Чуть ли не со времен Блаватской там какие-то эти приписывают. А Ковдор-то — это вообще» (инф. 8).

Если у места нет совсем никакой истории, пускай даже связанной с сомнительными находками следов древних цивилизаций (причем столетней давности), то оно неподлинное, ненастоящее. Картину усугубляет скудность природного ландшафта, а также восприятие Ковдора как депрессивного моногорода:

«Ну, здесь придумали вообще. Во-первых, в Мурманской области была создана Гиперборея, и она есть в Ловозерских Тундрах. Какой на хрен Ковдор?! Че там смотреть? Там же тайга. Там же равнинная местность. Там смотреть нечего. То есть там классно, красиво, хорошо. Но там тайга. То есть туда приезжает человек и ему че? То есть ему идти просто в лес? Как бы теперь гиперборейский лес. То есть это вот, это смешно. Мне это непонятно, я бы так не стал. Да, безумные туристы, да. Это вот есть. Безумные туристы есть, и они туда приезжают, смотрят. Там ищут какие-то. Ну, вообще на самом деле сейды, да? Многих же притягивают необычные камушки, это, не знаю, труды там по ледниковому периоду. Они этого не читают. Им интересно — необычный камушек стоит вот так на пальчике. И дали ему название “Эа”. В честь какой-то богини, не помню. Эа! В Ковдорском районе!» (инф. 1).

Последователи гиперборейских идей связывают древнейшую цивилизацию с культурой саамов, наделяемых статусом их потомков [17]. И часто два нарратива, один об этнической истории региона, другой об альтернативной, могут смешиваться у жителей области в один сюжет¹¹. Так, гид в рассказе о предполагаемой экскурсии в Ковдор высказала свою позицию и несогласие с присвоением Ковдором Гипербореи, потому что огромные сейдовые комплексы находятся на территории Мурманска, Териберки, территории Лиинахамари, полуострова Немецкого. При рассказе о Гиперборее она делала упор на показ сейдов и мегалитических комплексов. Свой нарратив выстраивала аналогично рассказам в Сети, когда рассказ о Гиперборее в Ковдоре начинается с Сейдозера и экспедиции Барченко. Весь маршрут гид строила таким образом, чтобы можно было увидеть сейды.

Получается, что рассказы о Гиперборее могут быть привязаны к топографической и исторической реальности. Это распространенное явление, которое характерно, правда, больше для медиатуризма, который ранее назывался «кинотуризмом» (подробнее об этом см. [18; 19]).

Обращает на себя внимание нахождение в топографической реальности в Ковдоре объектов, подтверждающих существование древней цивилизации: «Как-то в советские времена группа геологов, продираясь через тайгу, километрах в 30 от Ковдора наткнулась на изваяние огромной каменной головы воина в шлеме. После долгих споров — рукотворное это чудо или природное, геологи принялись внимательно изучать то место. И в результате они нашли здесь россыпи корундов, тех, что потом превратятся в рубины. А недавно ковдорские краеведы обнаружили здесь же огромную каменную стену, выложенную из гигантских блоков, похожую на остатки древнего города. Место это, как и прочие достопримечательности Гипербореи, далеко не изучено и ждет своих исследователей. В следующем году сюда по приглашению муниципалитета прибудет археологическая экспедиция, и наверняка удивит нас открытиями»¹². «В мае 2018 года Ольга Зенкина, в одном из походов по Рубиновому каньону (раньше там пытались добывать рубины, но в промышленных масштабах это делать невыгодно), увидела в скале огромную голову воина, который по сей день сурово вглядывается в сердца проходящих путников <...>. Собственно, с этого гиперборейского артефакта и началась история бренда «Ковдор — столица Гипербореи», который всего за три года завоевал восемь национальных премий в области брендинга территорий и туризма»¹³.

Опрошенные ковдорчане не всегда соглашались с тем, что в физической реальности можно найти подтверждение существования Гипербореи:

«Это отличная возможность для привлечения туристов, но нет ничего в физической реальности, что могло бы быть отнесено к подтверждению существования Гипербореи здесь» (инф. 10).

И это часто является аргументом, к которому прибегают информанты в качестве иллюстрации позиции и ответа на вопрос, почему Ковдору не подходит брендинг в качестве столицы Гипербореи. Так, в исследованиях, посвященных медиатуризму в Румынии, поклонники Дракулы рассматривают посещение места воображения (Трансильвании) в первую очередь как идеальную возможность собрать больше информации, чтобы подтвердить существование в реальном мире воображаемого мира. Если в топографической реальности они не находят подтверждения тому, что вообразили себе, или оно искажено, то могут столкнуться с разочарованием [20].

Информанты, которые родились и выросли в Ковдоре, приписывание давно существующим объектам новых смыслов, рассматривают как несерьезное и едва ли удачное средство для развития города:

«Ну, на самом деле это развитие Ковдорского района. Поэтому там нашли какие-то несколько камней, которые великаны, и вводят туда. Это когда смотришь, господи, мы там ходили, я не знаю, грибы собирали. То есть мне это смешно, и я считаю, что подобное развитие» (инф. 1).

Одновременно с этим несколько информантов, проживающих на данный момент в Ковдоре, отметили, что Гиперборея — это не объекты, а события:

«Гиперборея — это не объекты, а события, например, фестиваль гиперборейской кухни» (инф. 11).

Тем самым они указывают на развитие событийного туризма и уходят в сторону от мистического восприятия этого бренда.

Перспективы развития туризма сквозь призму истории города

Ряд информантов, выражая свое отношение к развитию туризма в русле Гипербореи, рассматривали его как исключительно социокультурный проект, который необходим для небольшого города:

«Ну, и естественно, что у нас тут, на Севере, самое главное? Это, конечно же, эээ, альтернативная история, это конечно же Гиперборея. И тут эту идею доят от и до. Сейчас самое яркое проявление — это что? Это Ковдор. У нас Ковдор — столица Гипербореи. Это вообще. В отличие от всего прочего это-то хорошо, потому что, ну, потому что это социокультурный проект, это один из путей развития моногорода. И это очень здорово, потому что ребята действительно развиваются, они хотят вписаться в международные программы там и прочее. То есть это вот социокультурный, вот, проект под маркой, вот, Гипербореи. Это туристический бренд» (инф. 3).

Ввиду отсутствия конкурентоспособных и туристически привлекательных характеристик Ковдора, которые выделяли бы его в ряду других городов и мест области, идея развития Гипербореи в Ковдоре кажется весьма привлекательной:

«Ну, скажем так, я бы немножко с другой стороны это рассматривала. Я бы все-таки рассматривала это как стратегию развития, вот, региона ковдорского, поскольку с промышленностью там становится год от года все хуже и хуже. И это моногород. Это как раз умное такое решение было, ну, потому что повторять Кировск невозможно, там нет ничего, в отличие от всех остальных территорий, там нет ничего» (инф. 6).

Многие информанты с готовностью перечисляли другие объекты и виды маршрутов, которые, по их мнению, заслуживают внимания и могли бы стать брендом города:

«Добыча железной руды, экскурсии в “яму” — впечатляющее зрелище» (инф. 12);

или:

«Краеведческий музей, тропа на Лысую сопку, освещенная лыжная трасса» (инф. 13);

или:

«Событие — это то, что у нас есть карьер, что есть Риколатва, где добывали руду, были шахты. Говорить, какую руду добывали, показывать коллекцию минералов. Можно на озере организовать лодки, чтобы прокатиться, порыбачить, тут же уху сварить туристам и чай из трав» (инф. 14).

При этом некоторые опрошенные информанты отмечали, что один вид туризма может не противоречить другому:

«Пока именно промышленный туризм, рассказы о ГОКе, экскурсии в “яму”. Вместе с этим развитие тем “Саамы” и “Гиперборея”, горнолыжный курорт» (инф. 12).

Самый, пожалуй, важный аргумент, заставляющий опрошенных сомневаться в успешном развитии туризма в Ковдоре в целом, — это слаборазвитая (а иногда и совсем отсутствующая) туристическая инфраструктура:

«Если подойти к этому с позиции нормального туризма, как делается это в приличных европейских странах. Потому что основополагающее нормального туризма — это какой-то базис. Это когда местное население более-менее прилично живет само по себе. И, ну, там есть дороги, есть гостиницы, есть кафешки какие-то, где можно посидеть, попить пепси, а не только крепкое пиво. То есть какая-то нормальная цивилизная инфраструктура, если мы говорим о массовом туризме, потому что дикий туризм он в принципе быть массовым вряд ли может. Потому что напрямую на нем очень сложно заработать. Ну, ходят дикие туристы, ну че, ты им снарягу будешь продавать? Да они в Москве ее купили, в интернет-магазине. Из Китая. Поэтому, если мы говорим о цивилизованном туризме, в первую очередь должна быть цивилизация, а потом уже все остальное» (инф. 4).

Развитие природного и промышленного туризма в Ковдоре многим информантам кажется хорошей идеей, отлично вписывающейся в образ города и региона:

«В конце концов промышленный туризм. А вдруг у людей будет достаточно здравого смысла? Мне кажется, это очень узкая ниша. Перспективная» (инф. 4).

Некоторые информанты, проживающие в Ковдоре, указывали на то, что существование древней цивилизации никак не связано с историей города:

«Она высосана из пальца, оторвана от реальности. Городу никакого плюса от этого» (инф. 15).

По мнению информанта, хорошо знакомого с историей города, развитие туризма должно проходить в соответствии с его историей, которая включает в себя элементы развития промышленности в нем и этапы его строительства:

«История открытия месторождения, строительства Ковдорского ГОКа и ГОКа “Ковдорслюда”. Самые первые годы строительства: 1953 год и позднее, об этом немало вспоминал и написал, например, Александр Васильевич Косарчук, он описал немало трудностей, с которыми столкнулись первостроители и первые жители Ковдора в те годы, об их энтузиазме и любви к своему делу. Также интересно, что в исследовании месторождения “Ковдорслюды” большую роль сыграла Ольга Михайловна Римская-Корсакова, внучка известного композитора <...>. О первостроителях города. Конечно, важно рассказать и о быте саамов до строительства» (инф. 13);

или:

«История о нахождении руды геологоразведкой. Открытие пром. предприятий: Железрудный ГОК, “Ковдорслюда”, швейная фабрика, ЖБИ, хлебозавод и молокозавод, стройтрест “Ковдор” — это ещё и Ковдорский район: п. Ёна, Уполокша, Слюда, Авва-Губа и др.» (инф. 16).

Так как город видится информантам сквозь призму освоения территории и истории развития промышленности, в представлениях жителей формируется и соответствующий тип туризма, наиболее подходящий для Ковдора, — промышленный, а уже вслед за ним природный.

Выводы

Итак, для того чтобы успешно развивать туризм в населенных пунктах, необходимо работать в нескольких измерениях. Одно из них — это работа с местным населением. Если горожане будут поддерживать туристическую деятельность на своей территории, то можно говорить о наличии устойчивого туризма.

Результаты проведенного исследования отношения жителей Мурманской области к развитию Ковдора как места, где можно обнаружить следы Гипербореи, показали, что многие опрошенные настроены довольно скептически во многом потому, что это связано с альтернативной историей, имеющей мало общего с промышленной историей Ковдора и образом ковдорчанина. Информанты не хотят, чтобы город и регион ассоциировался с гиперборейскими последователями и искателями мистики. Духовный туризм и все, что с ним связывается, не вписывается в общие представления о регионе и природном туризме, который должен быть основным [15]. Мурманская область представляется как пространство с особой территорией и историей, появление такого рода проектов может навредить краю и превратит регион в популярное место для духовного туризма.

Обращает на себя внимание сосуществование, а иногда и противопоставление, ковдорской Гипербореи и ловозерской, когда два нарратива иногда перемешиваются, а иногда вытекают один из другого, и альтернативная история связывается с этнической. Этот аспект может стать предметом отдельного антропологического анализа, что внесет вклад в решение ряда проблем антропологии туризма, в том числе в изучение процессов переосмысления культурного наследия, ремесленных, гастрономических и религиозных традиций. Многие дискуссии сводятся к размышлениям о природе туризма и его взаимосвязи с местными культурами в современном мире в целом; многие сложные нюансы этих размышлений остаются нераскрытыми. Так, говоря о коммодификации культурного наследия, как материального, так и нематериального, необходимо учитывать интересы местных сообществ, и особую осторожность необходимо соблюдать при включении нематериального культурного наследия в туристический продукт. Используя этническую / альтернативную историю, следует помнить, что туристы, демонстрируя свою культурную мобильность на уровне воображения, продолжают видеть в работниках туризма «местных» [21].

Примечания

¹ Статистические данные // Комитет по туризму Мурманской области. URL: <https://tourism.gov-murman.ru/documents/statisticheskie-dannye/>.

² Численность населения России, федеральных округов, субъектов РФ, городских округов, муниципальных районов, муниципальных округов, городских и сельских поселений, городских населенных пунктов, сельских населенных пунктов, сельских населенных пунктов с населением 3000 человек и более. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-5_VPN-2020.xlsx.

³ Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р «Об утверждении перечня моногородов». URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4f68fb74d798eae71.pdf>.

⁴ Ковдорская Гиперборея — лучший российский проект [Электронный ресурс] // Информационное агентство «СеверПост». URL: <https://severpost.ru/read/76200/> (дата обращения: 04.03.2023).

⁵ Ляпунов К. «Ковдор — столица Гипербореи». В моде на Русский Север тон стала задавать Мурманская область [Электронный ресурс] // Мурманский вестник. 03.09.2018. URL: <https://www.mvestnik.ru/our-home/kovdor-stolica-giperborei/> (дата обращения: 04.03.2023).

⁶ Михова А. Тайны Гипербореи. В Ковдор потянулись путешественники со всей страны [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 18.08.2021. URL: https://murmansk.aif.ru/amp/society/tayny_giperborei_v_kovdor_potyanulis_puteshestvenniki_so_vsey_strany (дата обращения: 04.03.2023).

⁷ Ляпунов К. «Ковдор — столица Гипербореи». В моде на Русский Север тон стала задавать Мурманская область [Электронный ресурс] // Мурманский вестник. 03.09.2018. URL: <https://www.mvestnik.ru/our-home/kovdor-stolica-giperborei/> (дата обращения: 04.03.2023).

⁸ Михова А. Тайны Гипербореи. В Ковдор потянулись путешественники со всей страны [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 18.08.2021. URL: https://murmansk.aif.ru/amp/society/tayny_giperborei_v_kovdor_potyanulis_puteshestvenniki_so_vsey_strany (дата обращения: 04.03.2023).

⁹ Ковдор — столица Гипербореи [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/spetsproekty/kovdor-stolitsa-giperborei/> (дата обращения: 04.03.2023).

¹⁰ Ковдор — столица Гипербореи [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/spetsproekty/kovdor-stolitsa-giperborei/> (дата обращения: 04.03.2023).

¹¹ Из дневника полевых наблюдений автора.

¹² Ковдор — столица Гипербореи [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/spetsproekty/kovdor-stolitsa-giperborei/> (дата обращения: 04.03.2023).

¹³ Михова А. Тайны Гипербореи. В Ковдор потянулись путешественники со всей страны [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 18.08.2021. URL: https://murmansk.aif.ru/amp/society/tayny_giperborei_v_kovdor_potyanulis_puteshestvenniki_so_vsey_strany (дата обращения: 04.03.2023).

Список информантов

Информант 1 — мужчина, 1984 г. р., прож. в г. Апатиты, род. в г. Ковдоре, записано в г. Апатиты

Информант 2 — мужчина, 1983 г. р., прож. в г. Кировск, род. в г. Кировске, записано в г. Кировске

Информант 3 — мужчина, 1979 г. р., прож. в г. Кировске, род. в г. Кировске, записано в г. Апатиты

Информант 4 — мужчина, 1982 г. р., прож. в г. Апатиты, род. в Пермской области, записано в г. Апатиты

Информант 5 — мужчина, 1986 г. р., прож. в г. Апатиты, род. в Карелии, записано в г. Апатиты

Информант 6 — женщина, 1972 г. р., прож. в г. Апатиты, род. в г. Апатиты, записано в г. Апатиты

Информант 7 — мужчина, 1949 г. р., прож. в г. Апатиты, род. в Архангельской области, записано в г. Апатиты

Информант 8 — мужчина, 1981 г. р., прож. в г. Апатиты, род. в г. Апатиты, записано в г. Апатиты

Информант 9 — женщина, 1957 г. р., род. и прож. в г. Ковдоре, записано в г. Ковдоре

Информант 10 — женщина, б. г., род. и прож. в г. Ковдоре, записано в г. Ковдоре

Информант 11 — женщина, на пенсии, род. и прож. в г. Ковдоре, записано в г. Ковдоре

Информант 12 — женщина, на пенсии, род. в г. Ковдоре, прож. в Мурманской области, записано в г. Апатиты

Информант 13 — мужчина, 1978 г. р., прож. в г. Мурманске, род. в г. Ковдоре, записано в г. Мурманске

Информант 14 — женщина, б. г., род. в г. Ковдоре, прож. в г. Ковдоре, записано в г. Ковдоре

Информант 15 — женщина, г. Ковдоре, записано там же

Информант 16 — женщина, на пенсии, прож. в Мурманской области, записано в г. Апатиты

Список источников

1. Желнина З. Ю. Туризм Мурманской области как драйвер развития территории // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 9. С. 65–75. <https://doi.org/10.24158/pep.2021.9.11>.

2. Ковдор. Большая история маленького города. Воронеж: Фаворит, 2018. 244 с.

3. Swarbrooke J. Sustainable Tourism Management. UK: CAB International, 1999. 371 p.

4. Mathieson A., Wall G. Tourism: Economic, Physical and Social Impacts. London; New York: Longman, 1982. 208 p.

5. Smith V. L. Hosts and Guests: The Anthropology of Tourism. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1989. 341 p.

6. Sahlins M. *Stone Age Economics*. USA: Aldine — Atherton, 1972. 348 p.
7. Sahlins M. Goodbye to Tristes Tropes: Ethnography in the Context of Modern World History // *The Journal of Modern History*. 1993. Vol. 1 (65). P. 1–25. <https://doi.org/10.1086/244606>.
8. Reisinger Y., Steiner C. J. Reconceptualizing object authenticity // *Annals of Tourism Research*. 2006. Vol. 1 (33). P. 65–86. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2005.04.003>.
9. Cole S. Beyond authenticity and commodification // *Annals of Tourism Research*. 2007. Vol. 4 (34). P. 943–960. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2007.05.004>.
10. Leite N., Graburn N. *Anthropological Interventions in Tourism Studies*. Handbook of Tourism Studies. London: Sage, 2009. P. 35–64.
11. Bernáldez F. G. Ecological consequences of the abandonment of traditional land-use systems in Central Spain // *Options Méditerranéennes*. 1991. Vol. 15. P. 23–29.
12. Eagles P. F. J., McCool S. F., Haynes C. D. *Sustainable tourism in protected areas. Guidelines for planning and management*. UK: Thanet Press Limited, 2002. 183 p.
13. Понеделко Г. Н. Устойчивый туризм как фактор регионального развития стран ЕС // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. № 4 (64). Дата публикации: 05.10.2020. URL: <https://eee-region.ru/article/6401/>.
14. Давыдова А. С. Природный парк как часть стратегии развития устойчивого туризма в селе Териберка (Мурманская область) // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2021. № 4. С. 114–127. doi:10.37614/2220-802X.4.2021.74.009.
15. Давыдова А. С. «Люди, занимающиеся духовным туризмом, должны путешествовать самостоятельно!»: представления гидов о туристических дестинациях Мурманской области // *Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки*. 2022. Т. 1, № 1. С. 70–83. doi:10.37614/2949-1185.2022.1.1.007.
16. Давыдова А., Штырков С. «Это, говорят, ваше местное место силы»: духовный туризм на Сейдозере глазами проводников по Кольскому полуострову // *Антропологический форум*. 2022. № 55. С. 257–296. doi:10.31250/1815-8870-2022-18-55-257-296.
17. Бодрова О. А. Этнокультурный облик Кольского Севера в периодических печатных изданиях (на материале журналов постперестроечного периода) // *Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Гуманитарные науки*. 2015. Т. 1, № 27. С. 29–46.
18. Beeton S. *Film induced Tourism*. Clevedon: Channel View Publications, 2005. 270 p.
19. Tzanelli, R. *The Cinematic Tourist. Explorations in Globalization, Culture and Resistance*. London: Routledge, 2007. 200 p.
20. Reijnders S. Stalking the count // *Annals of Tourism Research*. 2011. Vol. 1 (38). P. 231–248.
21. Salazar N. B. *Tourism Imaginaries: A Conceptual Approach* // *Annals of Tourism Research*. 2012. Vol. 2 (39). P. 863–882.

References

1. Zhelnina Z. Yu. Turizm Murmanskoi oblasti kak draiver razvitiia territorii [Tourism of the Murmansk region as a driver of territory development]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], 2021, no. 9, pp. 65–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/pep.2021.9.11>.
2. Kovdor. *Bol'shaya istoriya malen'kogo goroda* [Kovdor. Big story of a small town]. Voronezh, Favorit, 2018, 244 p. (In Russ.).
3. Swarbrooke J. *Sustainable Tourism Management*. UK, CAB International, 1999, 371 p.
4. Mathieson A., Wall G. *Tourism: Economic, Physical and Social Impacts*. London, New York, Longman, 1982, 208 p.
5. Smith V. L. *Hosts and Guests: The Anthropology of Tourism*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1989, 341 p.
6. Sahlins M. *Stone Age Economics*. USA, Aldine — Atherton, 1972, 348 p.
7. Sahlins M. Goodbye to Tristes Tropes: Ethnography in the Context of Modern World History. *The Journal of Modern History*, 1993, vol. 1 (65), pp. 1–25. <https://doi.org/10.1086/244606>.
8. Reisinger Y., Steiner C. J. Reconceptualizing object authenticity. *Annals of Tourism Research*, 2006, vol. 1 (33), pp. 65–86. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2005.04.003>.

9. Cole S. Beyond authenticity and commodification. *Annals of Tourism Research*, 2007, vol. 34, pp. 943–960.
10. Leite N., Graburn N. *Anthropological Interventions in Tourism Studies*. Handbook of Tourism Studies. London, Sage, 2009, pp. 35–64.
11. Bernáldez F. G. Ecological consequences of the abandonment of traditional land-use systems in Central Spain. *Options Méditerranéennes*, 1991, vol. 15, pp. 23–29.
12. Eagles P. F. J., McCool S. F., Haynes C. D. *Sustainable tourism in protected areas. Guidelines for planning and management*. UK, Thanet Press Limited, 2002, 183 p.
13. Ponedelko G. N. Ustojchivyy turizm kak faktor regional'nogo razvitiya stran ES [Sustainable tourism as a factor in the regional development of the EU countries]. *Regional'naja jekonomika i upravlenie: jelektronnyj nauchnyj zhurnal* [Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal], no. 4 (64). Data publikacii: 05.10.2020. (In Russ.). Available at: <https://eee-region.ru/article/6401/>.
14. Davydova A. S. Prirodnyj park kak chast' strategii razvitiya ustojchivogo turizma v sele Teriberka (Murmanskaya oblast') [Natural park as part of the strategy for the development of sustainable tourism in Teriberka settlement (Murmansk region)]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2021, no. 4, pp. 114–127. doi:10.37614/2220-802X.4.2021.74.009 (In Russ.).
15. Davydova A. S. “Lyudi, zanimayushchiesya duhovnym turizmom, dolzhny puteshestvovat' samostoyatel'no!”: predstavleniya gidov o turisticheskikh destinaciyah Murmanskoy oblasti [“People involved in spiritual tourism should travel on their own!”: presentations of guides about tourist destinations of the Murmansk region]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo Centra RAN. Seriya: estestvennye i gumanitarnye nauki* [Transactions of the Kola Science Centre. Series: Natural Sciences and Humanities], 2022, vol. 1, no. 1, pp. 70–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.37614/2949-1185.2022.1.1.007>.
16. Davydova A. S., Shtyrkov S. A. “Eto, govoryat, vashe mestnoe mesto sily”: duhovnyj turizm na Sejdozere glazami provodnikov po Kol'skomu poluostrovu [“This, They Say, Is Your Local Place of Power”: Spiritual Tourism on Seydozero through the Eyes of Guides on the Kola Peninsula]. *Antropologicheskij forum* [Anthropological Forum], 2022, no. 55, pp. 257–296. (In Russ.). doi:10.31250/1815-8870-2022-18-55-257-296.
17. Bodrova O. A. Etnokul'turnyj oblik Kol'skogo Severa v periodicheskikh pechatnykh izdaniyah (na materiale zhurnalov postperestroenogo perioda) [Ethnocultural image of the Kola North in periodicals (on the material of magazines of the post-perestroika period)]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo Centra RAN. Seriya: gumanitarnye nauki* [Transactions of the Kola Science Centre. Series: Humanities], 2015, vol. 1, no. 27, pp. 29–46. (In Russ.).
18. Beeton S. *Film induced Tourism*. Clevedon, Channel View Publications, 2005, 270 p.
19. Tzanelli R. *The Cinematic Tourist*. Explorations in Globalization, Culture and Resistance. London, Routledge, 2007, 200 p.
20. Reijnders S. Stalking the count. *Annals of Tourism Research*, 2011, vol. 1 (38), pp. 231–248.
21. Salazar N. B. Tourism Imaginaries: A Conceptual Approach. *Annals of Tourism Research*, 2012, vol. 2 (39), pp. 863–882.

Информация об авторе

А. С. Давыдова — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Information about the author

A. S. Davydova — PhD (History), Senior Research Fellow.

Статья поступила в редакцию 30.03.2023; одобрена после рецензирования 09.04.2023; принята к публикации 21.04.2023.
The article was submitted 30.03.2023; approved after reviewing 09.04.2023; accepted for publication 21.04.2023.